

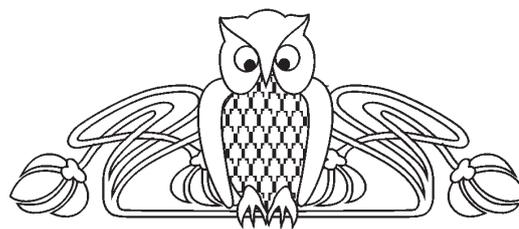

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 403–406
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 403–406
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-403-406>

Научная статья
УДК 316.75

Культурологические аспекты феномена неопределенности

Н. П. Лыскова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лыскова Наталия Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возрастания неопределенности в условиях глобализации общества, особое внимание уделяется определению, характеристикам и особенностям культурологических аспектов феномена неопределенности. Выясняются причины доминирования данного феномена в научном, художественном, обыденном сознании. Обосновывается необходимость исследования последствий реализации принципа неопределенности в сферах культуры, образования, производства.

Ключевые слова: феномен неопределенности, принцип неопределенности, культура, образование, дистанционное общение

Для цитирования: Лыскова Н. П. Культурологические аспекты феномена неопределенности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 403–406. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-403-406>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Cultural aspects of uncertainty phenomenon

N. P. Lysikova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia P. Lysikova, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Abstract. The article examines the prerequisites for increasing uncertainty in the context of the globalization of society, and pays special attention to the definition, characteristics and features of the cultural aspects of the phenomenon of uncertainty. The reasons for the dominance of this phenomenon in the scientific, artistic, and everyday consciousness are clarified. The article substantiates the need to study the consequences of the implementation of the uncertainty principle in the fields of culture, education, and production.

Keywords: phenomenon of uncertainty, principle of uncertainty, culture, education, remote communication

For citation: Lysikova N. P. Cultural aspects of uncertainty phenomenon. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 403–406 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-403-406>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Принцип неопределенности впервые был обоснован в физике, когда ученые констатировали исчезновение всеобщей определенности, проявившейся в независимости существования материи от законов, представляющих устойчивые повторяющиеся объективные закономерности, существующие в природе. Однако сформулированный в 1927 г. известным немецким физиком В. Гейзенбергом принцип соотношения неопределенностей сыграл прогрессивную роль в развитии научного знания, заложив основы физической квантовой механики, за создание которой в 1932 г. он стал лауреатом Нобелевской премии.

Постепенно неопределенность становится неотъемлемой характеристикой современного природного, социального, культурно-личностно-

го мира и как феномен и принцип начинает активно исследоваться в разных областях научного знания и практиках, в том числе в психологии, социологии, педагогике, культурологии, менеджменте, что объясняется рядом причин.

Во-первых, возникновение и распространение естественных, социальных, технических, гуманитарных наук, непосредственно связанных со стремительным преобразованием, модернизацией и глобализацией реальности, с их непредсказуемыми последствиями, увеличивают значение неопределенности как возможности достижения положительного или отрицательного результата.

Во-вторых, любая научно-исследовательская и практическая деятельность сопровождается фактором неопределенности, т. е. невозмож-

ностью достижения в удаленной перспективе абсолютно безупречного результата. Неслучайно У. Бек утверждал, что «в спорах о будущем мы, следовательно, имеем дело с “проектируемой переменной”, с “предсказываемой причиной” индивидуального и политического поведения, релевантность и значение которой возрастают прямо пропорционально содержащейся в ней угрозе и тому обстоятельству, что она не поддается расчету; мы моделируем ее (должны это делать), чтобы наметить и организовать сегодняшние наши действия»¹.

В-третьих, в познавательном процессе большое значение имеют как «способ или источник получения знания, в частности: обращение к науке, общепризнанным научным авторитетам, опора на общественный здравый смысл и традицию, использование интуиции, а в последнее время чаще всего к виртуальности»², так и подготовленность самого реципиента к освоению нового знания и нравственная ответственность за его реализацию.

Отсюда следует, что феномен неопределенности, с одной стороны, демонстрирует ограниченность научных знаний в конкретной области исследования, а также их недостаточность, неполноту у конкретного человека по отдельному вопросу или проблеме. С другой стороны, неопределенность заключает в себе скрытую возможность или, наоборот, невозможность достижения сформулированной цели познания в связи с ограниченностью, противоречивостью исходных данных, используемых методов, технологий, в том числе с недостаточной подготовленностью к данной деятельности самого исследователя. Можно предположить, что период неопределенности в познавательном процессе следует рассматривать как временный, поворотный, как один из этапов освоения нового, связанный с активным накоплением, систематизацией знаний, который предшествует возникновению инновационной идеи или гипотезы. Например, в науке давно известна гипотеза холодной темной материи как формы материи, не участвующей в электромагнитном взаимодействии и поэтому являющейся недоступной; в астрономии, космологии, теоретической физике до последнего времени она считалась самой вероятной. Однако разработки ученых из Университета в Ёнсе в Корее, Лионского университета во Франции ставят под сомнение сам факт ее существования, что свидетельствует о необходимости дальнейших масштабных исследований с привлечением современного инструментария и консолидацией усилий мирового научного сообщества в этом направлении.

Неопределенность, неочевидность доминирует не только в научном, но и в художественно-эстетическом, обыденном сознании, в повседневной культуре вследствие недоступных, скрытых знаний или по причине их неполноты или отсутствия. В связи с этим возникает необ-

ходимость рассмотрения культурологических аспектов данного феномена, потому что каждый человек существует и реализуется не только в естественном, природном мире, где его развитие детерминировано биологическими и физиологическими законами, но одновременно он является частью культурного мира, сформированного предшествующими поколениями и его современниками.

Известному отечественному психологу Л. С. Выготскому принадлежит идея о том, что развитие высших психических функций представляет одну из основных сторон культурного развития поведения человека, которое, по своей сути, является надбиологической программой его жизнедеятельности, объединяющей данного индивида с предшествующими поколениями и способствующей дальнейшей социализации и инкультурации его личности. Ученый при этом особое внимание обращает на развитие ребенка и полагает, что оно не может рассматриваться «вне социальной среды, вне культурной среды и господствующих в ней форм логического мышления, мировоззрения и представления о причинности»³. Действительно, без овладения внешними средствами культурного поведения, прежде всего письменным и устным языком, счетом, рисованием, основами музыкальной культуры, невозможно полноценное существование индивида в обществе, потому что именно культура усложняет развивающуюся систему поведения, создает особые его культурные формы, видоизменяет деятельность психических функций. Л. С. Выготский отмечает, что «*врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания*», поэтому ученым-теоретикам и практикам необходимо сосредоточить внимание на исследовании данной кардинальной проблемы, так как пока «не написана еще история культурного развития ребенка»⁴.

Различие ценностных установок античной культуры в древнегреческих городах Афины и Спарта подтверждает актуальность данной проблематики, об этом свидетельствуют социологические исследования ученых. Так, на основании статистического и других видов анализа 186 обществ американские социологи С. Эрдер и Н. Эрдер заключают, что «уровень агрессивности и насилия в обществе прямо пропорционален частоте, с какой это общество вовлекается в войны. Причем именно так, а не наоборот: как только общество, пусть даже по независимым от него причинам, оказывается вынужденным жить в мире, в течение десяти лет уровень насилия в нем падает». Следует согласиться с выводом исследователей о том, что настоящей причиной подобной зависимости они считают особую «социализацию на насилие», которой подвергаются мальчики в обществах, ведущих войну или недавно ее переживших»⁵.

Отсюда следует, что если культурная нацеленность на мирное сосуществование общества или насильственные действия с большой долей вероятности прогнозирует будущее молодого человека, то культурная неопределенность, наоборот, не позволяет ему впоследствии соотносить собственные культурные предпочтения с ценностями организационной культуры учебного заведения, корпоративной культурой фирмы, производственного комплекса или предприятия. В творческой организации особенно сложно будет работать специалисту, который ориентирован исключительно на последовательное стандартное выполнение задания, исключая креативный или инновационный моменты в производственном процессе, реализацию собственных идей, образцов и прототипов.

Перезапуск Российского общества «Знание», которое в советские времена активно занималось воспитанием населения, приобщением его к культуре, начался трансляцией просветительского марафона «Новое Знание», собравшего сорок миллионов просмотров, т. е. почти треть граждан страны. Первая масштабная встреча известных деятелей науки, искусства, культуры, образования в новом формате заложила инновационный неформальный прецедент коммуникации со всеми слоями общества, прежде всего с молодежью. Существуют объективные предпосылки того, что возрождение общества «Знание» снизит уровень неопределенности, которая сформировалась в культурно-образовательной сфере.

Директор Эрмитажа профессор М. Б. Piotrovsky, выступивший для марафона с лекцией «Культура и коллективный иммунитет», посвященной просветительскому опыту Государственного Эрмитажа, отметил, что в настоящее время «довольно сложно решаются вопросы просвещения. Потери, которые приносят законы – а законы у нас довольно сложные и зачастую противоречат культуре, будут возмещены благодаря новому обществу “Знание”... Культура – то, что нам дали, и то, что останется после нас. А сегодня мы благодаря культуре получаем, создаем индульгенцию на будущее. От той ругани, которая на наше поколение будет сыпаться от наших потомков»⁶. Из этого следует, что неопределенность, проявляющаяся в неполноте, не достоверности, противоречивости информации в культурной сфере, повышает риск принятия ошибочных и случайных решений, которые могут иметь весьма непредсказуемые последствия.

Снятие культурной неопределенности представляет достаточно непростой и длительный процесс. В образовательных организациях в большинстве случаев он связан с уточнением имеющихся и приобретением дополнительных знаний и практик, с участием в культурно-просветительских мероприятиях, организованных в рамках неформального и внеформального образования, ассамблеях, работе дискуссионных пло-

щадок, в том числе виртуальных, где можно прояснить свою позицию, высказать личное мнение, тем самым преодолев культурно-личностную неопределенность.

Несколько десятилетий назад значительное место в приращении и коррекции знаний занимало познавательное-просветительское телевидение, имеющее четкую направленность контент-стратегии преимущественно на приобретение новых познаний в различных областях жизнедеятельности человека и общества, формирование целостной позитивной картины мира. В последние годы, особенно для молодых людей, телевидение уже не является приоритетным источником информации и даже средством свободного времяпрепровождения. С целью выяснить, какое место среди источников получения знаний и информации занимает телевидение, проанализировать его сегментацию, уровень речевой культуры, тематику, публичность, рекреативность, приоритетность отдельных каналов, программ, телеведущих, определить отношение к нему в целом, студентам-первокурсникам Института дополнительного профессионального образования СГУ им. Н. Г. Чернышевского, изучающим риторику дистанционно, было предложено к семинарскому занятию написать эссе.

Из 35 студентов, представивших эссе, ни один не отметил, что телевидение является для него необходимым и постоянным средством получения знаний, информации, комфортного досуга. Среди положительных моментов была выделена информация о погоде в разных регионах страны и мира, демонстрация спортивных соревнований и концертов на канале «Культура» в режиме онлайн, просмотр исторических и документальных фильмов. При характеристике отрицательных сторон современного телевидения обращалось внимание на противоречивость и неопределенность культурных позиций, несоответствие дискурса нормам русского литературного языка, нарушение условий функционирования разговорной речи, ненормативность языка участников и даже ведущих телепередач. Большинство студентов достаточно эмоционально в своих устных ответах высказывались об «аморальном поведении», «бесполезной информации», «надуманности сюжетов», «разжигании низменных страстей», «коммерциализации», «манипуляции сознанием», «девальвации отечественных культурных ценностей», «психологическом мазохизме», «негативном влиянии на молодежь», присутствующих в телепередачах «Дом-2», «Давай поженимся», «Пусть говорят», «Пацанки», «На самом деле», «Привет, Андрей!» и многих других. В одном из эссе с возмущением отмечалось, что передача «Дом-2» является «инкубатором сериальных актеров, она существует уже 16 лет и не думает заканчиваться». Отметим, что в конце 2020 г. по ряду объективных и субъективных причин руководством канала ТНТ

было принято решение об окончательном закрытии реалити-шоу «Дом-2». Полученные результаты в целом показали, что студенты имеют свое мнение и собственную позицию по вопросу о месте и роли современного телевидения в процессе приобщения целевой аудитории к культуре и знаниям, что им небезразличны содержательное наполнение телеканалов информацией и используемые формы трансляции.

Снятие культурной неопределенности в производственных организациях, фирмах, на предприятиях решается руководством преимущественно путем селекции, т. е. подбором специалистов, исходя не только из их профессиональных качеств, но и общего уровня культуры, этноконфессиональных отношений, региональной культуры для того, чтобы избежать конфликтности, недопонимания и иных противоречий в трудовом коллективе. При таком подходе корпоративная культура становится более однородной и целостной, работники чувствуют себя намного комфортнее, не испытывают чувств неопределенности по отношению к культурным ценностям организации, постепенно становятся ее носителями и приверженцами. Однако в некоторых учреждениях, отличающихся высокой степенью плюрализма и противоречивости культур, конфессий, этничности, данный подход, связанный с принудительным внедрением новых культурных норм и правил, может привести к резкому их неприятию и даже к конфликту.

Современные организации, ориентированные на будущее развитие и расширение своих средств, ресурсов, мощностей, используют иной путь для снятия культурной неопределенности в коллективе, который давно и успешно используется в учреждениях высшей школы, а именно создание необходимых условий для социализации и инкультурации профессорско-преподавательского состава и студенчества, развития профессионализма через систему повышения квалификации, стажировку и переподготовку.

Возникновение нового типа культурной неопределенности в образовательных, культурно-просветительных и производственных организациях связано в том числе и с дистанционным форматом учебы и работы, на который в последнее время частично или полностью переведены многие обучающиеся и специалисты. В условиях виртуального взаимодействия возрастает значение культурологического аспекта неопределенности, спровоцированного разным уровнем общей, профессиональной, языковой культуры, этноконфессиональностью, производственным, психолого-педагогическим, повседневным опытом. Особенно четко это проявляется, когда про-

изводственный и образовательный процессы «встроены» в принятие индустриальных, технологических, экономических, политических, социокультурных, образовательных решений. В условиях дистанционного формата электронные средства коммуникации занимают основное место в обучении и социальной коммуникации, потому что при освоении новых знаний, социальных изменений опосредованно используется виртуальное общение, которое играет в настоящее время трансформирующую роль в концептуализации действительности. Отправитель или получатель информации не только по-своему конструирует личность собеседника и выбирает свою собственную идентичность, но в то же время он не может быть полностью уверен в качестве и достоверности получаемой и отправляемой информации.

Таким образом, рассмотрение предпосылок, основных характеристик, специфики, культурологических аспектов неопределенности свидетельствует о ее тенденции к возрастанию, особенно на производстве, в культуре и образовании среди молодежи. В разных организациях используются как общие, так и особенные пути и средства ее преодоления. Полагаем, что исследование культурологических аспектов неопределенности имеет теоретическую и практическую перспективу в условиях глобализации общества и культуры, возрастания рисков межкультурной интеграции, сложности и противоречивости этноконфессиональных и этнокультурных отношений в современном социуме.

Примечание

- ¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 23.
- ² Лыскова Н. П. Риски возрастания неопределенности в условиях виртуального общения // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр.: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е. В. Бакшутовой, О. В. Юсуповой, Е. Ю. Двойниковой. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. Т. 2. С. 47.
- ³ Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. С. 16.
- ⁴ Там же. С. 68.
- ⁵ Цит по: Макаров И. М. Искусственный интеллект: состояние, проблемы, перспективы // Человек. 1995. № 2. С. 68.
- ⁶ Перезапуск общества «Знание» удивил даже организаторов // Взгляд. Деловая газета: [сайт]. URL: <https://vz.ru/society/2021/5/24/1100725.html> (дата обращения: 05.06.2021).

Поступила в редакцию 19.06.2021, после рецензирования 16.08.2021, принята к публикации 20.08.2021
Received 19.06.2021, revised 16.08.2021, accepted 20.08.2021